

17 июля 1977 г. ♦ № 166 [17784]

## ● Гастроли Пермского театра оперы и балета **ВЕЧНО ВОЛНУЮЩАЯ «АИДА»**

Опера «Аида» была написана Джузеппе Верди около ста лет назад специально для первого представления в только что открывшемся оперном театре в Каире. Условия заказа определили материал, драматургию оперы: в основу ее легла легенда о роковой любви рабыни-эфиопки Аиды и юного египетского воина Радамеса.

Однако случилось так, что вот уже сотни лет эта история, возникшая, если можно так выразиться, на «местном материале», волнует все новые и новые поколения людей. Миллионы слушателей снова и снова идут в театр, ибо эта «африканская трагедия» благодаря великому итальянцу давно уже раздвинула свои границы, вобрала в себя мысли и чувства людей всех континентов, потрясла их великими страстями, необычайной силой ненависти и любовью, великодушием и жестокостью. От первых аккордов и до трагического финала в музыке оперы живет великая душа ее создателя, с редкой даже для него силой воплотившего и всепоглощающее чувство Аиды, и гордую страсть Амнерис, и мужество Радамеса, и благородную ненависть Амонасро.

Расстановку сил в сюжете об Аиде известна, и совершенно естественно исполнители оперы очень часто делают акцент именно на силе чувств, на роковом стечении обстоятельств, одним словом, на любовных переживаниях героев.

В постановке Пермского театра оперы и балета (постановщик спектакля заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии И. Келлер, дирижер В. Коваленко), сделана попытка пересмотреть традиционные толкования, увидеть социальный смысл ее хрестоматийных коллизий, понять глубинные закономерности, движущие поступками участников этой

трагедии. Совершенно очевидно, что попытка эта внесла существенные коррективы в прочтение исполнителями ведущих партий.

Итак, причина тайного соперничества Амнерис, дочери фараона, и ее прекрасной рабыни Аиды — юный Радамес. Он молод, жаждет славы, и эта жажда подвигает чиста и бескорыстна, это крик его переполненного молодостью и любовью сердца. Он талантлив, ведь чистота, бескорыстие и отвага — это чудесный дар природы, но он не понимает еще, что этот дар способен возбудить в людях не только великую любовь, но и великую ненависть. Он не понимает еще, что всякий чудесный дар всегда вызывал в сильных мира желание либо подчинить, заставить его служить себе, либо растоптать и уничтожить. Отсюда и вокал исполнителя партии Радамеса А. Сибирцева делится как бы на две неравные части — юношеский порыв к подвигу в его звездный час, и горькое прозрение финала, причем заключительные сцены особенно удались певцу. Именно в сцене суда и последнем дуэте с Аидой его яркий, насыщенный тенор оказался способным передать весь драматизм прошения с жизнью, всю страсть его благородного сердца, готового скорее умереть, нежели перестать быть свободным.

Еще одним подтверждением безразличности слепой, ничем не ограниченной власти является в спектакле образ дочери фараона Амнерис, как ее спела М. Глебова. Она тоже жертва — не прямого, насилия, но вседозволенности, не знающей границ, прихоти, неспособности считаться с чувствами других людей. Это самый сложный, самый противоречивый характер спектакля. От гордого презрения к людям — к страданиям неразделенной любви, от хитрости

и коварства интриганки — к отчаянию утраты всего, что было ей дорого. Этот ошеломляющий перепад страстей делает особенно сложной и вокальную часть образа Амнерис. Едва сдерживаемая страсть в сценах с Радамесом, вырывается в вероломство с Аидой, безумие в сцене суда над возлюбленным — эти крайние состояния диктуют певцу постоянную смену динамики звучания ее не очень большого, но ровного во всех регистрах, красивого по тембру mezzo-soprano, и певица вполне справляется с трудностями этой одной из самых сложных в меццовом репертуаре партий.

Аиду спела в спектакле заслуженная артистка РСФСР Э. Шубина. Певица предложила нам интересный, нетрадиционный образ прекрасной рабыни-эфиопки. Ее Аида — не столько влюбленная и возлюбленная Радамеса, не столько дочь эфиопского царя, равная по происхождению своей сопернице, сколько личность исполненная человеческого достоинства, сколько гражданка, восставшая против слепой тирании и насилия. Аида и Амнерис — действительно непримиримые враги, но дело здесь не только и не столько в Радамесе, сколько в различии их жизненных позиций. Насилие всегда рождает желание ему противостоять, бросить ему вызов, пресечь его. Таким образом, любовь рабыни Аиды к Радамесу, избраннику гордой Амнерис, ее борьба с соперницей у Э. Шубиной несет в себе зерно гражданского протеста, мотив свободы человека перед лицом насилия.

Самой высокой оценки заслуживают вокальные данные Э. Шубиной. Ее свободное и ровное во всех регистрах сопрано как нельзя лучше соответствует партии Аиды, изяществу, психологической глубине и драматизму музыки Верди. Все трудные партии легко раз-

решаются большим диапазоном, выразительной фразой, убедительными смысловыми акцентами певицы. Но в ряду удачного исполнения Э. Шубиной арии в первой картине, дуэта с Амнерис, сцены у Нила, все же хочется особо выделить дуэт с Радамесом в финале оперы. Голос певицы как будто специально создан, чтобы передать всю трагическую красоту этих томительных, горестных вердиевских периодов, необычайную силу чувств ее героини.

Высокое вокальное мастерство продемонстрировал в партии эфиопского царя Амонасро, народный артист РСФСР В. Богданов. У него в спектакле всего две сцены, но и в них певец сумел продемонстрировать яркий артистический темперамент, умение создавать образ несколькими крупными, выразительными штрихами. И, несмотря на ограниченность сценического материала, В. Богданов, обладатель сочного, богатого оттенками баритона, спел Амонасро так, что зрителям надолго запомнился образ этого воина, могучая сила духа пленного царя.

Нельзя не сказать несколько слов о хоровом ансамбле спектакля (хормейстер В. Васильев). Его исполнению свойственны высокая музыкальная культура, понимание характера вердиевской музыки, и я бы сказал, страстность и темперамент, способность создать убедительный фон основному действию оперы.

...Жемчужина. Д. Верди снова на омской сцене. Старая и вечно юная опера «Аида» — это взрыв эмоций, буря страстей; глубина мысли. Это всякий раз новое потрясение гениальной красотой и ясностью музыки Верди. И если все это снова с нами, то — благодарностью за это пермским оперным артистам, нашим давним, всегда желанным гостям.

В. КАРНАУХОВ.